Бет:

В тот вечер, после ужина и после того, как Джек сделал меня своей, он очень мило отвез меня домой. Никто из нас не ожидал того, что произойдет там; мама и раньше делала все несчастным, и мы оба ожидали, что она сделает это снова. Когда я отпирала и открывала дверь, горел свет, так что мы ожидали худшего - но мама должна была узнать - очень быстро! -- что ее мнение больше не имеет значения! Я бы вернулась в отель Джека - или куда бы он ни хотел меня отвезти - если бы это было необходимо, но если он хочет позволить мне вернуться домой и провести последние пару дней с моей семьей, то это будет на НАШИХ условиях, а не маминых!

Маму, очевидно, укусил какой-то жук за время нашего отсутствия, потому что вместо "Ну, давно пора! Бла-бла-бла..." мама приподнялась в кресле, в котором она дремала, и сказала: "Джек, да? Какой у тебя результат по САР, Джек?".

Мы оба были удивлены. Джек проболтался: "Шесть целых семь десятых".

"Это точно", - ответила мама. "Я не думаю..."

Джек посмотрел на нее; я не поняла, но знала, что что-то не так. Но он достал свое удостоверение личности и протянул его маме. И тут я поняла, в чем дело: это была не карточка САР - это был его армейский ID!

Странно, но это, казалось, объяснило все для мамы гораздо быстрее, чем что-либо другое; она задала Джеку около трех вопросов, и его статус - и мой! -- ... были открыты!

Пока мама впитывала все это, я шагнула вперед и сказала ей: "Мы идем наверх". Если бы она собиралась устроить скандал, я бы снова надела туфли и попросила Джека отвезти меня в отель; я была его, он - мой, и мы спали вместе, и точка!

Но мама совершенно напугала меня - она просто встала, сказала "Спокойной ночи" и ушла! Я была поражена! Но это все упростило: я просто взяла Джека за руку и повела его наверх.

Переодеваться в постель было немного неловко; я побежала в ванную и минут десять размышляла, что же делать. Я имею в виду, что у меня нет нижнего белья - зачем беспокоиться? Мама носит эти хлопковые ночные рубашки, понимаете? Так что я тоже ношу. Я имею в виду, что в них можно спать, но они не совсем сексуальные и облегающие... У меня действительно не было выбора - либо это, либо идти голой, а ЭТО... ну, я знаю, как я выгляжу. Меньше всего на свете я хотела, чтобы Джек посмотрел на мой живот и решил, что, возможно, он немного переборщил, подбирая меня...

Естественно, он не сводил с меня глаз, когда я вернулась в ночной рубашке; я знаю, что покраснела от смущения, когда сказала ему: "Ты не хочешь видеть мою толстую задницу и отвисшие сиськи". В ответ Джек откинул верхнюю простыню и одеяла - и оказался голым!

ОМИГАУД!(Боже Мой)

Я знала, чего он хочет, но я не могла устроить стриптиз - ведь надо же чем-то дразнить, понимаете? Поэтому я обошла кровать с другой стороны и повернулась к нему спиной, пока вылезала из ночной рубашки, а затем забралась под одеяло. Хорошая вещь здесь заключалась в том, что если я буду голой - а там было хорошо и темно - я смогу заставить его снова заняться со мной сексом. Утром мне было больно, но это прошло, и я обожала чувствовать его в себе! Кроме того, я была обязана ему - своей жизнью, возможно, и благодарностью за все, что он делал для меня, по крайней мере...

Джек без проблем прижался ко мне, засунув свой член в мою задницу и захватив в руки мою левую грудь, и мял ее, как будто это был мячик для снятия напряжения. Я не жаловалась - мне было приятно, и мои соски стали твердыми и острыми; если я и была чем-то недовольна, так это тем, что его член не был тем твердым, горячим монстром, который лишил меня девственности и довел до исступления накануне вечером... Он хихикнул и пробормотал мне на ухо, что, насколько он может судить, моя задница и мои сиськи были... инструментальными, как он выразился, для того, чтобы мы встретились. Я не могу себе этого представить - но я не буду смотреть в рот дареному коню. Я хихикнула и прошептала в ответ: "Ты странный, странный парень, слава Богу...". Я хотела большего, поэтому я потянулась между ног и взяла его вялый член - такой мягкий! -- и потянула его между ног. Мне было приятно даже в таком состоянии, и я начала, не знаю, мастурбировать его, наверное, потирая его вдоль моего канала. Он довольно быстро превратился из мягкого и вялого, как мои сиськи, в твердый, что было приятно - так что когда он был твердым и жестким, а я мокрой и влажной, я немного наклонилась вперед и вставила его в свое отверстие, затем потянулась назад и потянула его за бедро, побуждая его войти внутрь.

"Ты не устала? Я думаю, что ты устала...", - спросил он.

"Я хочу получить свое до того, как мне придется иметь дело с конкуренцией", - сказала я ему. "Это мой медовый месяц".

Он ввел его, пробормотав при этом: "Это не брак".

"Нет, это лучше!" ответила я, задыхаясь от удовольствия, когда он погрузился в меня.

Может быть, это странно, понимаете? Но это то, что я чувствую... чувствую... по этому поводу. У меня нет НИКАКИХ проблем с тем, чтобы быть собственностью. Женатые люди разводятся - мне не нужны такие варианты. Я не хочу быть независимой, работать и быть равной со всеми - я хочу принадлежать Джеку. Я хочу быть босой, беременной и чувствовать чудо-палочку Джека в себе КАЖДУЮ НОЧЬ! Мы тогда не разговаривали - секс стал слишком хорошим слишком быстро - но я не могла представить себе ничего лучше, чем когда меня держат, ласкают и да, оплодотворяют! Все знают, в чем заключается работа наложницы - ты делаешь своего мужчину счастливым и делаешь детей - и в мою первую ночь в качестве наложницы я хотела И ТО И ДРУГОЕ так сильно, что почувствовала вкус этого! Вскоре после того, как он поднял меня на руки и колени, его член пульсировал и плескался внутри меня - и я была немного разочарована, на мгновение - но этого было достаточно, чтобы понять, что у меня есть

матка, полная коктейля спермы.

К счастью, Джек не закончил; после пары ленивых ударов, которые, несомненно, должны были продлить удовольствие от его эякуляции, он снова взлетел - и на этот раз его было не остановить, пока я не увидела звезды четыре раза! Я была вялой, как тряпка, измотанная многократными восхождениями к вершине наслаждения, к тому времени, когда Джек прижал поршень к моей шейке матки и излил вторую порцию семени!

Через мгновение Джек качнулся назад и потянул меня за бедра; я отпустила подушку, в которую стонала, и приподнялась на руках - а там была мама, в зеркале! Она стояла возле двери, пытаясь понять, что делать со своими руками - что было неловко, так как ее ночная рубашка была скомкана спереди, и невозможно было отрицать, что она делала! Я должен сказать вам, что когда вы узнаете, что ваша мать мастурбирует, это производит на вас такое впечатление; это настоящий момент "EWWWWW!"! Я не знала, что сказать!

Мама, конечно, притворилась, что она ничего не делала; масло во рту не таяло, когда она бормотала оправдание, что она пришла, чтобы сказать нам не бить изголовье кровати о стену - как будто это не закончилось десять минут назад, по меньшей мере!

Джек вышел из меня и сделал этот перекат и оказался сидящим лицом к лицу с мамой - и мама снимала домашнее видео с членом Джека, комментируя наш половой акт! Я имею в виду, Боже мой! Люди собирались держать карточки с оценками? Потом она спросила меня: "Это был не первый раз. Как долго... ?"

Как бы я ни была возмущена, она не дала мне договорить; я мгновенно смутилась, признавшись, что меня совратили только накануне вечером - Джек - и что я не была пьяна, когда она позвонила мне тем утром, но что мы спали в его постели. Я чувствовала себя виноватой - что не имело особого смысла, учитывая тот факт, что мы обсуждали это после того, как мама мастурбировала, подглядывая за нашим сексом! Мама ушла, как будто это была самая естественная вещь в мире... К счастью, Джек хотел спать, и я хотела спать, так что мы оставили это позади, обнялись и заснули, я с мужественной рукой, обхватившей меня...

Утро наступило рано. Обычно я не вставала раньше девяти из-за своей смены в магазине, но у Джека были свои дела и свои обязанности. Я показала ему, где находится ванная комната, и сонно пошатываясь спустилась вниз, чтобы сварить ему кофе, почесываясь, потирая глаза и выглядя в целом не очень сексуально в своей хлопковой ночной рубашке. Пока я возилась с кофеваркой, пришли мама и папа. Папа занял свое обычное место за столом, вытряхнул газету и прокомментировал: "Ты рано встала".

Я взглянул на маму; один ее взгляд сказал мне, что она не сказала папе ни слова и с нетерпением ждет, когда я, заикаясь, начну объяснять. Собравшись с силами, я ответила: "Да, папа". Может быть, он скоро уйдет на работу. Может быть...

Не повезло. Папино любопытство не было удовлетворено. "Ты опять опоздала. Твоя мама не ложилась спать до самого позднего времени. Чем ты занимаешься в эти дни?"

Я открыла рот - и ничего не вышло. Во-первых, я не могла придумать, что сказать, а во-вторых, от одной только мысли о запретных вещах, которыми я занималась, у меня свело живот! Я посмотрела на маму в поисках помощи, но она была слишком занята собой - я не получила бы помощи там! Я яростно размышляла, съежившись под папиным взглядом, когда Джек выскочил из-за угла и объявил о себе: "Привет, я Джек".

Папа перешел в режим пулемета, задавая вопросы Джеку, потом мне, потом маме; я не поспевала за ним, но все равно была заторможена - кроме того, мама и Джек, казалось, давали достаточно ответов, чтобы я не могла вставить ни слова. Мама попросила Джека показать папе удостоверение личности, и они быстро перебрали все последствия; в следующий раз папа задал мне вопрос, на который я действительно должна была ответить, а именно: "Кто-нибудь из вас когда-нибудь собирался принести Джеку кофе? Бет, кажется, это входит в список твоих обязанностей...". Я пару раз моргнула, соображая, и повернулась, чтобы налить Джеку кофе. Выражение лица папы, когда я отвернулась, говорило о том, что он знает ВСЕ о наложницах; я не могла встретиться с ним взглядом, когда повернулась обратно, поэтому я сосредоточилась на Джеке, чтобы убедиться, что все было так, как ему нравится. Джек улыбнулся мне и заверил, что все в порядке, затем папа повел нас всех в свой кабинет.

В мгновение ока Джеку удалось вызвать очень причудливо выглядящий документ, который провозглашал мой статус; я и так это знала, но есть что-то в письменном документе, понимаете? Не думаю, что кто-то еще заметил, но я прочитала его, слово в слово; это было мое разрешение на брак. На самом деле, там было написано, что я собственность - собственность Джека. Мне это понравилось.

Когда я снова начала обращать внимание, я поняла, что Джек предлагал маме и папе эмигрировать. Я пожелала ему удачи; мама не собиралась покупаться на ЭТО! Но тут они заговорили о том, что мама уже слишком стара, чтобы иметь еще детей, и Джек снова помахал своим удостоверением... Мама прочитала его и посмотрела вверх, потрясенная: "Тебе тридцать шесть?".

"Что?

"Да", - сказал ей Джек, затем повернулся ко мне: "Надеюсь, для тебя это не имеет значения, потому что уже чертовски поздно..."

Тридцать шесть? Что еще он скрывал? Я сказала "нет", но... "Есть ли еще какие-нибудь сюрпризы?" Тридцать шесть... Папе было всего сорок пять...

"Я так не думаю, но не уверен", - ответил Джек. "Если и будут, то это будут упущения, которые произойдут просто потому, что я не осознаю их значимость". Ответ не очень-то внушал доверие. Я действительно верила, что Джек в основном честный парень, но...

Джек все еще спорил с мамой по поводу эмиграции, заставив папу сказать, что он не хочет диктовать, что мы будем есть и так далее. Джек ответил так: "Моя старшая наложница ведет мое хозяйство. Мне нужно сосредоточиться на работе. Если мне что-то не нравится, я говорю

об этом, и это корректируется - но я не становлюсь из-за этого дураком".

Мама бросила на меня взгляд. "Сколько у тебя наложниц?"

"Три, считая Бет". ответил Джек. "Бет не старшая - но она более одаренная в воспитании детей, чем две другие. Она будет "мамой" в моем доме". Безразличный подход Джека ко всему этому застал меня врасплох. "Один из других будет заниматься общей организацией домашнего хозяйства, но дети будут уделом Бет - все. Она будет номером два, поскольку одна из моих наложниц немного глуповата", - добавил он. Я стояла там, ошеломленная. Я отвечала за детей? Сколько их?

Но они уже перешли к тому, что у папы было две наложницы, и Джек умаслил маму, сказав, что она будет номером один. Тогда папа задал вопрос, на который даже я знала ответ - так что я уверена, что он знал... "Почему мы это обсуждаем?"

Мама дала ответ. "Будет эвакуация", - объявила она. "По крайней мере, Джек может вытащить нас - не так ли, Джек?"

В этот момент Джек стал осторожничать и сказал им, что не сможет больше ничего сказать, пока они не воспользуются его маленьким гипнотическим Game Boy. Они ходили туда-сюда, и Джек проболтался, что я прошла курс процедур, поэтому я рассказала им, что происходит... "Вас начинает тошнить. У меня так было, когда я пыталась придумать ответы на пару папиных вопросов сегодня утром". Они выглядели подозрительно, но я настаивала, что со мной все в порядке.

В этот момент пришло время принимать решение. Папа немного поддразнил маму, но когда она осталась непреклонной, он поставил точку. Мама думает, что она всем заправляет, но папа - последний арбитр; в общем, ему все равно, и он позволяет ей делать то, что она хочет, но время от времени он на чем-то настаивает, и мама не замечает, что когда он это делает, это ВСЕГДА идет папе навстречу.

Когда все закончилось, папа попросил об эвакуации - и мама согласилась быть наложницей. Ей это не нравилось, но какой у нее был выбор? Джек пошел и взял Game Boy, дал его маме, и мы все стояли вокруг пару минут, пока он делал с ней свои дела. Я принесла Джеку еще кофе. Потом Джек отдал его папе, а сам повернулся к маме и начал рассказывать ей, насколько горькой была пилюля, которую она только что проглотила...

"Здесь есть некоторые холодные реалии", - сказал он ей. "Во-первых, ваш контракт с Оливером - это не брак. Нет причин, почему ты не можешь считать его таковым - в некотором смысле, это даже больше - но он не такой... удобный с твоей стороны, как брак".

Мама села на стул. Я тоже - мне нужен был урок наложничества так же сильно, как и маме. "Давайте послушаем", - вздохнула мама.

Затем Джек попытался напугать маму до смерти. Он был довольно жесток в этом, говоря ей, что ей было бы лучше на обычном пикапе, отсасывая член у незнакомца, потому что это не оставило бы у нее никаких иллюзий. И он сказал ей, что если она облажается, папа будет виноват, и все это отразится на нем. Это привело к замечанию собаки...

"Тебе это не понравится, но... Это все равно, что он вывел свою собаку на прогулку, а она укусила кого-то другого - или угрожала укусить. Он должен разобраться с этим - и если он этого не сделает, и другие люди ввяжутся в это дело, то встанет вопрос о том, стоит ли ему иметь собаку", - сказал Джек.

Мама скорчила гримасу. "Фуууу! Я собака?"

Джек посмотрел на нее - это было так мило - прямо как маленький мальчик... Мама посмотрела на него и сказала: "Вон отсюда!".

"Может быть, сука..." сказал Джек, покерфейс.

Я засмеялась - не могла удержаться! Наверное, это было хорошо, потому что чувство юмора у мамы было на пределе. Но она успокоилась и приняла это за шутку.

В этот момент мама начала беспокоиться о второй наложнице; папа закончил с коробкой, но немного посидел, как будто наверстывая упущенное. Маме от этого не стало легче. Джек снова напомнил маме, что она не имеет права голоса в таких вопросах, а затем спросил об остальных членах семьи.

Папа рассказал Джеку о Тревисе и Морин - и о бедной Джудит, и о том неудачнике, за которого она вышла замуж. Затем Джек потряс нас, сказав папе, что он может взять Джудит - но если он это сделает, ему придется делать от нее детей! Он предложил и другие варианты; думаю, всем стало легче дышать, когда он это сделал.

Затем он повернулся ко мне и сказал: "Фрида... Приведи ее в себя. Я не даю никаких обещаний. В конце концов, мы можем поместить ее в стадо, полагаю, но я думаю, ты хочешь для нее большего...".

Я согласилась, и он сказал: "Посмотрим". Затем он поцеловал меня - дважды - и отправился на работу. Папа последовал за ним, вероятно, не желая сразу же вступать в отношения с мамой. Остались мы с мамой...

Мама была очень расстроена из-за этой истории с наложницей: "Я не могу поверить, что позволила твоему отцу уговорить меня на это!" - причитала она.

Я покачала головой. "Давай выпьем кофе, мама". Мы пошли на кухню, и я достала коробку булочек с корицей - жалея, что не дала Джеку одну - и налила кофе нам обоим, пока мама

сидела за столом, работая над собой. Наконец, я сказала: "Мама, ты едешь в новое место, будешь вести папино хозяйство и у тебя будет еще несколько детей. В чем проблема?"

Мама посмотрела на меня. "Разве ты не слушала? Я отказалась от своей независимости, свободы, контроля! Мы - рабы! Я не могу с этим смириться!" Она сделала секундную паузу, а затем добавила: "Посмотри на себя! Тебе придется делить Джека с ДВУМЯ ДРУГИМИ ЖЕНЩИНАМИ!".

Я кивнула. "Может быть, с тремя. Но 1/4 Джека - это гораздо больше, чем я получала раньше! Кроме того, я стану мамой для ВСЕХ детей Джека!"

Мама посмотрела на меня и сказала: "Материнство - это большой труд. Если это все, чем ты хочешь быть - а я вижу, как это может быть; у тебя простые потребности - это замечательно. Но мне нужно больше..."

Какая чушь! Я закатила глаза. "Например, что, мамочка? Что еще ты делала? Какая твоя великая потребность останется неудовлетворенной?" Мама не работала. У нее была пара хобби - и что?

Мама открыла рот - и закрыла его. Она поджала губы, почесала нос и потягивала кофе в коричневом кабинете - а я смеялась про себя, потому что у нее НЕ БЫЛО ОТВЕТА! Ремонт и содержание папиного дома были маминой жизнью! Наконец, она сказала: "Речь идет о контроле, дорогая... Я контролирую свою жизнь! Я не могу позволить твоему отцу диктовать мне вещи - честно говоря, я не думаю, что он может!".

Я рассмеялась ей в лицо, что ее еще больше разозлило. "Что?" - рычала она.

"Мама, я живу с вами двумя уже двадцать три года, и ТЫ здесь НЕ ГЛАВНАЯ!"

"Это чушь!" настаивала мама. "Я управляю ВСЕМ! Твой отец утром не встанет с постели, если я его не подтолкну!"

"Мама, - ответила я, - ты путаешь делегированные тебе полномочия с властью. Папа не говорит тебе, что делать, потому что он не считает, что вести хозяйство - это его работа. Это ТВОЯ работа, и ты поддерживаешь порядок в доме, поэтому он делает то, о чем ты его просишь - ты делаешь девяносто пять процентов всего, в любом случае..."

Мама нахмурилась. "Так к чему ты клонишь?"

Я покачала головой. "Когда у папы было такое выражение лица сегодня утром, сколько времени тебе понадобилось, чтобы перевернуться и согласиться стать наложницей?"

"Я не соглашалась", - отмахнулась мама. "Ну, я согласилась, но я дала ему знать..."

"Как долго, мама?" Мама начала ерзать на своем стуле. "Ты хочешь, чтобы я рассказала тебе?"

Мама повесила голову. "Не очень долго".

Я села обратно на свой стул. "Правильно - потому что ты знала, что он прав. Но более того, ты знала, кто здесь главный!"

"Он НЕ здесь..."

"Чушь, мама! вспыхнула я. "Папа не отвечает за выбор костреца, но если это важно, как сегодня утром, ПАПА принимает решение - и ТЫ это знаешь! Ты присматриваешь за папой - но папа управляет тобой! Все дело в том, кто является начальником цеха, кто занимает руководящую должность, а папа - босс!"

Мама впитала это, затем покачала головой. "Нет. Я ежедневно говорю твоему отцу, что делать".

"Это верно", - согласилась я. "Папа добавляет себя в трудовой резерв дома в тех областях, где он неквалифицирован - и он делает все под твоим руководством, потому что ты - эксперт. Но папа делает не только это. Он руководит своей исследовательской группой - как ты думаешь, ОНИ командуют им? Он отвечает перед своими начальниками - он сотрудничает, но он вносит свою лепту там, где это необходимо для выполнения работы. Ты действительно думаешь, что он там не главный?"

"Ну, нет..."

"Тогда сделай шаг назад. Какова его основная функция? Что важнее? У папы больше, чем одна работа - больше, чем один "отдел" под его руководством. Он эксперт в одном из них, но у него есть эксперт, отвечающий за другой, и он делегирует ей свои полномочия, чтобы добиться результата. Это эффективное управление!" настаивала я.

Мама насупилась и выпила целую чашку кофе, прежде чем ворчать: "Я не могу просто поклониться ему... Кроме того, ты слышала? Там будет какой-то молодой дев..."

"Я услышала папу", - ответила я. "Твоя работа не под угрозой. Тебе просто помогут, вот и все. Твой отдел просто вырастет - или, может быть, останется таким же большим, поскольку я ухожу на новую работу".

Мама помрачнела. "Может быть, а может и нет. Ты слышала Джека - от меня можно ... избавиться. Придет другая женщина, она будет новой и возбуждающей, и она захочет много секса..."

"Не смей говорить со мной о сексе после прошлой ночи!" вспыхнула я. "Ты играла с собой, пока

наблюдала за нами! И..." Я скрестила руки. "Так какой длины пенис у Джека? Ты его точно измерила!"

Мама повесила голову, смутившись. "Это было самое сильное возбуждение за последнее время", - пробормотала она, затем подняла голову. "В твоем возрасте секс - это что-то новое, волнующее и чрезвычайно приятное, но потом у тебя появляются дети... Дети отнимают у тебя много сил - вы оба устаете, у вас нет покоя, и вы учитесь жить на скорую руку. Секс больше не является экспериментом - он заключается в том, чтобы быстро кончить, прежде чем кто-то крикнет: "Мама!" или маленькая рука повернет дверную ручку. Это продолжается вечно - враг становится все более изощренным по мере взросления. Наконец, вы достигаете точки, когда знаете "горячие кнопки" друг друга и можете нажимать на них по желанию - и секс становится механическим. У вас есть привычки, и их трудно сломать. Это удовольствие и разрядка, но это уже не то, что было; романтика исчезла, и нет ничего нового и необычного..."

Я поджала губы. "Значит, прошлая ночь была новой и захватывающей..."

"Да." Мама отвернулась. "Я люблю твоего отца и никогда бы не изменила ему, но это меня завело..." Она задумалась на мгновение. "Я думаю, это и есть настоящая любовь - то, что ты все еще чувствуешь, когда радость от секса ушла..."

"Я думаю, что это может быть преимуществом присутствия рядом другой женщины", - высказала я свое мнение.

Мама посмотрела на меня. "Замена в постели? Кроме того, дорогая, мужчины немного другие. Я не уверена, что они когда-нибудь получат то, что получаем мы, когда все действительно хорошо, но они обычно хотят этого гораздо больше, чем мы - и им все равно, если это механическое. Если придет новая женщина..."

"Это будет новое, другое и захватывающее", - закончила я. "По крайней мере, для папы - и, возможно, для тебя! Кроме того, я думаю, ты упускаешь некоторые ДРУГИЕ преимущества".

"Например?" подозрительно спросила мама.

"Ну, с двумя из вас, чтобы разделить нагрузку, папины требования не будут такими обременительными, во-первых", - сказала я ей. "Во-вторых, один из вас сможет присматривать за детьми, а другой - проводить время с пользой. Возможно, есть и другие вещи, но эти вроде бы очевидны".

"Я не вижу, как присутствие другой женщины улучшит секс для меня", - пренебрежительно сказала мама.

"Нет? Наверняка у нее будут другие привычки, - сказала я, - или, может быть, вообще никаких привычек. Если это так, то папе придется кое-что изменить, как ты думаешь? Кроме того, - я посмотрел на нее исподлобья, - ты любишь смотреть..."

Мама покраснела. "Это было... случайно".

"Это не обязательно должно быть случайностью", - заметила я. "Бывают и другие вещи. Ты когда-нибудь вылизывала девушку?"

"ЭЛИЗАБЕТ ГРЕЙС ХОПКИНС! БОЖЕ МОЙ!"

Я широко улыбнулась - не часто мне удается так взрывообразно вывести маму из себя! "Боже, мамочка! Ты немного зациклилась, мне кажется! В конце концов, все эти "мама и папа - бесполые, а я - непорочное зачатие" после вчерашней ночи как бы ушли в прошлое! Тебе нравится получать это, я уверена..."

"Бет! Я действительно не думаю, что нам стоит обсуждать..."

"Боже мой, мама! Мне двадцать три! Когда ты собиралась со мной считаться? Ты же знаешь, что я уже перешагнула этот рубеж - я женщина. Мы можем говорить о женских вещах", - укорила я ее.

Мама посмотрела с сожалением. "Некоторые родительские мифы лучше оставить незапятнанными".

"Ну, я все равно держу пари, что ты сможешь заставить его пойти в одну сторону", - высказала я свое мнение.

Мама посмотрела на меня: "Я полагаю, что все эти вольные разговоры означают..."

"Э-э-э!" Я покачала головой: "Если ты не хочешь, то и я не буду! Ты можешь ЗАБЫТЬ о сочных подробностях, если хочешь оставаться такой зажатой!"

"Давай оставим это для будущего разговора", - пробормотала мама, а затем спросила неуверенно: "Так ты думаешь, что все будет хорошо?"

"Джек, кажется, думает, что если ты будешь подходить к этому с умом, то вещи, которые важны для тебя, не слишком изменятся", - заметила я. "Я не ЗНАЮ, не больше, чем ты, но он казался очень уверенным".

Мама помрачнела. "У меня есть плохие привычки..."

Осторожно ступая, я сказала: "Может быть, Джек мог бы помочь..."

"Заставив меня делать публичный минет?"

"Что-то вроде этого может изменить твою сексуальную жизнь, мама", - настаивала я. "Ты можешь получить от этого заряд! Это запретно, немного грязно, унизительно..."

"Ты говоришь об этом как о положительных моментах!" возразила мама.

"Так и есть, когда речь идет о сексе", - возразила я. "Даже я это знаю!"

Мама сморщила нос: "Ну..."

"Тебе не повредит, если ты..." Я подыскивала слово, "... унизилась... для папы...".

"Нет?" Мама выглядела искренне обеспокоенной.

"Нет", - подтвердила я. "Во-первых, это укрепит твое положение, а во-вторых, это может оживить твою сексуальную жизнь. Я обещаю не греметь дверной ручкой - если только ты сама этого не захочешь..." Я усмехнулась.

Мама помрачнела. "Я у тебя в долгу, наверное".

"Держу пари, идея была немного пикантной", - хихикнула я.

Мама улыбнулась. "Да. Немного. Это напомнило мне - тебе РЕАЛЬНО нужно подстричься!"

"Это не все, что мне нужно!" ответила я. "У меня нет НИЧЕГО, что можно было бы надеть в спальне для мужчины - НИЧЕГО!"

Мама прикусила губу. "Твой папа - пурист, но мне не помешает обновление..."

"Давай оденемся и пойдем по магазинам!"

"После стрижки!" ответила мама. "Ну и кусты у тебя там! Удивительно, что Джек может найти дорогу!"

"Ну, ладно..."

Оказалось, что стрижка включает в себя бритье; мама не удалила весь мой куст, но немного его укоротила. Я думаю, единственная причина, по которой она оставила то, что сделала, была в том, что я настаивала, что нам НАСТОЯТЕЛЬНО нужно знать, что нравится Джеку, прежде чем сходить с ума. Когда мы закончили, все было короче и меньше похоже на джунгли, а края были подстрижены, но - как сказала мама - у моего моллюска все еще была борода.

Поход по трем разным магазинам нижнего белья, который последовал за этим, был самым веселым, что мы с мамой делали за последние ГОДЫ! Мы примеряли и белое, и розовое, и красное, но мама посоветовала мне выбрать черное. "Черный - для плохих девочек, милая", - сказала она мне. "Все остальные цвета - для идеальных, вознесенных на пьедестал девушек. Когда у парня такие отношения с девушкой, как у Джека с тобой, ему нужна плохая девушка - та, которая не боится нарваться. Кроме того, это лучше всего сочетается с твоим цветом кожи". Мама тоже перешла на черный цвет... В результате поездки я чуть не опоздал на свою смену на работе...

http://tl.rulate.ru/book/249/8927